

Главные трудности впереди!

Закончился веломарафонный сезон. В целом всё прошло по плану, хотя количество российских рандоннёров и предполагалось несколько большим. Главной причиной нерасчётной активности, видимо, остаётся пресловутый "август", поставивший для многих крест на мечтах о Париж-Бресте.

Но действительность всё же свидетельствует (хочется верить), что для большинства вошедших во вкус супермарафона, Париж не является единственным стимулом, хотя его даже теоретически потенциальное присутствие, конечно же, создаёт некий дополнительный ореол в сознании рандоннёра. Какой русский не мечтает о Париже, а рандоннёр - о Париж-Бресте?

Итак, марафоны позади. Из почти сотни веломарафонцев, стартовавших на 200-ке, к финишу полной серии (200, 300, 400, 600) пришло 38 человек - суперрандоннёров (по-прежнему нет точной информации о Караване, хотя, что-то происходило и в Подмосковье). Для заслуживших в нелёгкой борьбе с велосипедом, окружающей средой и собственной природой право участия в "Олимпиаде" всемирного велотуризма - 14-м "Париж-Бресте", наступил период поисков и неопределённого ожидания результатов. Факты таковы, что на начало июля уверенно о возможности поездки в Париж могут заявить только по 2-3 человека от Клуба. О централизованной административной поддержке пока не приходится даже мечтать. Спорткомитеты не могут обеспечить даже своих олимпийцев. Спонсорство для "человека с улицы" в наших условиях абсолютно нереально. Остаются счастливые случайности типа хороших отношений с собственным руководством да друзья, добравшиеся до соответствующих высот. Тем не менее, расслабляться нельзя, и оставшееся до полного цейтнота время необходимо использовать для проверки всех возможных запасных вариантов. Под лежащий камень и т.д.

Тем, кто всё же сумеет так или иначе вырваться на оперативный простор Европы, Месьё Роберт Лепертель готовит радужную встречу на последнем в XX веке и подготовленном последний раз под его руководством Празднике мирового велотуризма. Он резервирует места в кемпинге Сан-Кантена для российских рандоннёров, гарантирует помощь талонами на питание на КП RBP. Возможны и некоторые другие формы поддержки.

Реальным претендентам на участие в RBP необходимо согласовать сценарий всего мероприятия, начиная с устройства лагеря, кончая тактикой прохождения дистанции с максимальной эффективностью и "удовольствием". Боб не устаёт повторять, что главная цель - уложиться в график. Однако мы знаем, что у нас есть рандоннёры, обладающие реальным потенциалом, но ... недостатком опыта прохождения многосуточных марафонов. Жаль, что нам так и не удалось в этом году организовать хотя бы условной "1000". Урал и Волгоград подходили к этому вплотную, но здесь требуется серьёзная поддержка с организацией КП.

После "Париж-Бреста" состоится съезд представителей с выборами нового руководства Всемирной Ассоциации Randonneurs Mondiaux (RM) - Президента, вице-президента и Казначая. До 1995 года бесменным Президентом Всемирной Ассоциации рандоннёров был её основатель, Роберт Лепертель (Боб). С 1995 года Президентом является Дженнифер Вайз (США), Вице-президентом - Реал Префонтен (Канада), Казначеем - Роберт Лепертель.

СОВЕТЫ ВЕТЕРАНОВ

Последний Париж-Брест-Париж в XX-м веке

Роберт ЛЕПЕРТЕЛЬ

Ранг мероприятия!

В действительности мы предпочитали бы считать его Олимпиадой Рандоннёров, при наличии более 20 стран мира на старте первого мирового 4-х дневного пробега.

Мы желали бы, чтобы он также имел наименьший процент выбывших (объективно не более 7%, что всё же составит около 200 человек).

Необходимые условия для успешного выполнения РВР ?

Они следующие...

Скорость

Прежде всего, нужно хорошо понимать, что при среднем минимуме - 18-19 км/ч немыслимо реально сэкономить времени для отдыха. **Нужно сознавать, что длительные остановки до 400 км - синоним схода.**

Когда находишься один на дороге с 2-мя и более часами опоздания, уже не возвращаешься.

Нужно знать, что РВР не состоит в обязательном "делании времени". Сколько мы видали в предыдущих пробегах тех, кто сходил потому что не укладывался в 60-65 часов, представлявших их личную цель.

Это не ужасно и не стыдно - закончить за 77 или 89 часов, даже если рассчитывали на много меньше.

Главное закончить!

Автомобили

Желательно, чтобы пробег избежал каких бы то ни было хитростей. Для этого участники должны добиться от сопровождающих их водителей поддержки строгого соблюдения предусмотренных маршрутов.

Нельзя допускать ни в коем случае вольностей по этому пункту Правил. Это нам позволит избежать, как в 95-м году, объявления почти 50 штрафов.

Допинг

Внесём ясность: приём допинговых продуктов уже не новость в велопробегах, не являющихся велоспортом.

У нас это ничего не даёт! Ни приза, ни спецнаграды.

До 91 года только первый получал букет. И этого ему было достаточно.

Если мы предусмотрели антидопинговый контроль, это для того, чтобы попытаться уйти от того, что нам ничего не даёт. Разумеется, факт обнаружения или уклонения от контроля поалечёт немедленное удаление.

Выбор старта

Не переоценивайте своих возможностей!

Участники первой группы и, часто, второй едут очень быстро. Остаётся много тех, кто в категории "менее 80 часов" решают закончить за 75-78 часов и достигают много легче, если они устанавливают график, который они могут держать, нежели включаться в одну из первых групп и "умереть" в конце 200 или 300 км.

В вело, как и в других видах спорта, есть очень сильные, сильные и ... другие. Надо хорошо знать себя. Зачем выбирать время "90 часов", когда уверены, что сможете сделать за 65-75 часов? Но нельзя оши-

баться в самооценке.

Никто не заботится узнать время первого из 90-часовых, ни его имени. Речь идёт только о мелком тщеславии. Без этого можно обойтись.

В группе "до 84 часов" мы находим большую часть лучших рандоннёров, сознающих свои возможности, которые, даже если пытаются "делать гонку" вначале, возвращаются быстро к первой цели - легко закончить, выиграв одну ночь дороги.

Каждая из этих категорий требует особой программы тренировки.

Думайте всегда, что 1500 км Brevets составляют только "сезам". Абсолютно необходимо много ездить впоследствии и особенно не пренебрегать горными пробегам.

От 5 до 6 000 км перед стартом RBP остаются необходимым минимумом, а 7-8 000 км дают большую надёжность.

Забудьте о тех, кто вам говорит гордо "а я сделал RBP с 2 000 км". Это, конечно, правда, но это не является хорошим примером.

Управление временем

Париж-Брест остаётся Brevet!

Это значит, что нужно обязательно проходить каждый контроль в вилке определённого графика. Здесь кроется одна из главных трудностей.

Не задерживайтесь, если вы прибыли вовремя. Следующая порция может хранить сюрпризы.

Каждый раз, что мы видели велосипедистов, выезжающих с более чем часовой задержкой от графика закрытия контроля, мы их не находили на финише, а 2-3 исключения только подтверждают правило.

Moral, mental и т.п.

Живите и думайте о RBP ежедневно.

Материальная и моральная подготовка много важнее, чем вы думаете.

- o Все наши иностранные корреспонденты, ежедневно реализующие огромный прогресс в продвижении большого Рандонне по миру,
 - o Все те, кто приезжает нам помочь в возможно лучшей реализации,
- o Все официальные лица (муниципальные, федеральные, министерские), помогающие в течение многих лет,
- o Все те, наконец, из Audax Club Parisien, которые работают, чтобы каждый RBP был, по крайней мере, таким же или чуть лучше предыдущего,

Все они понимают, что вы осознаёте, что RBP это не повседневная организация. В этом смысле она заслуживает, чтобы вы, цени свой успех, думая об этом каждое мгновение, ценили весь предложенный ими комплекс средств, чтобы вернувшись к себе, вы могли сказать, что вы сами вложили кое-что в этот успех.

Последним словом тогда будет, что Париж-Брест-Париж, последний в этом тысячелетии, эта Олимпиада Большого Рандонне, не была может быть для вас, как и для нас...

не слишком успешной?

Мы едем на ПАРИЖ-БРЕСТ

Сложно изложить в небольшой газетной заметке все впечатления от сорокадневного путешествия по Европе. Еще сложнее - выразить медленными тяжелыми словами все то, что чудом вместились в трое с небольшим суток на **1200**-километровой дистанции супервеломарафона "Париж-Брест-Париж", лишившего сна десятки и десятки тысяч людей. Поэтому я опишу здесь только несколько из наиболее памятных дней, стараясь, насколько это возможно, сохранить хронологию и общую нить.

11 августа.

Наш 1000-километровый бросок до Парижа начинается из чешского города Пльзень, куда мы добрались за два дня из Ужгорода, используя железнодорожное и автобусное сообщение. Стоимость проезда вполне терпимая. Особых проблем с велосипедами тоже не было. Немного расстроили цены в магазинах. Зачем мы из дома по 30 кг продуктов возим, когда все это можно было купить здесь и дешевле. Зато запаслись в веломагазине электронными спидометрами и, главное, передним и задним освещением на батарейках, без которого нечего было и думать появляться на стартовом контроле марафона.

Хотя Татры позади, но местность гористая и слегка напоминает Крым. Темп движения невысокий, иногда приходится даже спешиваться. Не так высоки горы - сколь велик груз на багажниках. Девчата (Зина с Наташей), отличившиеся на квалификационных (отборочных) веломарафонах, еще не бывали в серьезных походах и потому пока побаиваются серпантин. Да и сверхнормативная загрузка требует особых навыков управления велосипедом. Поэтому на спусках особого выигрыша пока тоже нет. А в Сан-Кантене - пригороде Парижа и традиционном месте общего сбора и старта-финиша, необходимо быть 19 августа (20-го регистрация участников и контроль машин, а ведь надо еще и технику подготовить, и самим отдохнуть).

Обедаем прямо у супермаркета. Молоко, сыр, колбаса - дешевле чем у нас. После обеда, естественно, опять в гору. Жарко. Но граница приближается, вызывая к жизни некое смутное беспокойство. С бумагами у нас все в порядке. Однако, уже 8-й час вечера, а на украинско-словацкой границе, совершенно бестолково, было потеряно около трех часов времени.

20-00 - граница. Ее, по счастью, чехи доверяют "охранять" немцам. Пятиминутная задержка - и паспорта проштампованы. Улыбающийся офицер желает нам счастливого путешествия. Непривычно, но приятно. Автомобильные очереди, однако, довольно длинные.

На выезде из первого же немецкого городка сворачиваем с дороги на лужайку у крайних коттеджей. Заручаемся разрешением на устройство палаточного лагеря у местных жителей. Отношение очень благоприятное. Водят к нам детей на экскурсию. Порадовало, что даже 3-х месячное самостоятельное изучение немецкого уже позволяет немного общаться (4 года назад было гораздо сложнее - я знал только одно слово "васер"). С водой и даже бензином для примуса проблем не оказалось, а девочкам, насколько мне помнится, предложили еще и горячий душ.

Новенький велокомпьютер показывает 76 км суточных и среднюю скорость 15 км/час. Дневной план не выполнен. По карте дальше опять горы. Не исключено, что придется экспериментировать с авто-стопом, но 5 человек с велосипедами и таким грузом - это, все-таки, многовато.

16 августа.

Пройдена половина пути. Вскоре мы должны пересечь границу Франции и выехать на долгожданную равнину. Я уже давно обещаю, что вот-вот. Хочется погреться на солнышке. Все эти дни в заросших сосновым лесом горах было пасмурно, дождливо и прохладно. К тому же, начали надоедать знаменитые немецкие велодорожки, которыми сплошь покрыта вся страна. При их наличии запрещено ехать по автотрассе, и замечание сделает первый же водитель. Велодорожка же частенько уведит в

сторону, к близлежащему поселку и, хотя потом возвращается к дороге, заставляет накручивать лишние километры и терять время. А вариант с автостопом оказывается исключенным совершенно. Мы просто не видим тех автомобилей, которые бы нам подошли. Отставание от графика неуклонно накапливается.

В полдень переезжаем Рейн и оказываемся в солнечной Франции, о чем свидетельствует дорожный указатель (см. фото 1). Паспорта предъявлять некому. Ну, и слава Богу! Настроение резко поднимается. Тепло, горки временно кончились, велодорожек и в помине нет - мы на тихой второстепенной трассе. И главное, мы здесь уже с языком, а это - почти как дома. На первую же просьбу воды во двор высыплют все: большие и малые обитатели дома. Радостное удивление - русские велосипедисты!? На Париж-Брест ??? Наполняют наши фляжки водой с кусочками льда.

- Удачи и мужества на марафоне! (Дю кураж а Пари-Брес!)

- Мерси боку!

И в Германии, вроде бы, было все хорошо. Но здесь, уже с первых километров, нас обволакивает каким-то домашне-умиротворенным настроением.

Во время обеденного привала по соседству с чем-то вроде автопарка или мастерских пытаюсь выяснить, не будет ли чего попутного? Несколько обескуражен суровым видом собеседника, даже недослушавшего мой вопрос.

- Вот он знает по-немецки, - машет он куда-то рукой и отворачивается. Надо было видеть ту метаморфозу, которая произошла с рабочими, когда они поняли, что мы из России, а не из соседней Германии. Собрался целый консилиум. Но результат - неутешительный. В нашу сторону машин сегодня больше не будет.

Тем не менее, настроение хорошее, средняя скорость тоже. Крутим педали. Еще один занимательный случай на дороге. Наш, по-видимому, не совсем европейский вид (во всяком случае, велосипеды выдавали с головой) привлекает внимание молодой женщины. Она останавливает автомобиль, интересуется нашими проблемами и предлагает свою помощь. Сейчас она быстренько съездит домой (в городок, из которого мы только что выехали) и вернется на маленьком грузовичке, чтобы подвезти нас, хотя бы, 100-150 км. Сраженные ее миловидностью, азартом и столь приветливым отношением, мы вежливо отказываемся. Но она, уже на ходу, машет нам рукой: "Ждите!". Все же, мы решаем ехать дальше. Может, действительно, догонит? К сожалению, наша встреча осталась только приятным воспоминанием. Мы не могли себе позволить терять ходовое время.

В этот день мы проехали 100 км. Ночевали опять в горах, на высоте около 500 м. Но было сухо, тепло и очень комфортно. Широкий съезд в лес, деревянный стол со скамейками, а на другой стороне дороги - отделанный камнем родничок. Всю ночь в лесу возились какие-то мелкие зверюшки.

19 августа.

Вчера нам немного повезло. Нас подвез на сотню километров водитель громадного порожнего Рено. Водитель оказался югославом, то есть почти земляком, выбравшим себе в качестве места жительства Францию, как самую спокойную страну в Европе. Мы поняли также, что если бы нас было трое, то с автостопом было бы проще. В фургоне людей возить нельзя, а в кабине только три свободных места. Причем, не каждый водитель имеет разрешение на перевозку пассажиров. С соблюдением же Правил у них настолько налажено, что полицейских на дорогах практически и не видно. За 30 дней путешествия по Западной Германии, Франции и Бельгии мы видали их всего лишь 2-3 раза. Вчера я даже обрадовался, увидав двух молодых полицейских на заправке. А вдруг помогут договориться с каким-нибудь водителем своим авторитетом? Ответ нас развеселил. Они огорчены, сочувствуют, но помочь не могут. Что вы? Разве они могут просто так остановить машину и о чем-то попросить водителя? Это невозможно. Но автостоп реален, ищите.

Но нам уже не до поисков. Мы и так потеряли уже несколько часов на стоянках и заправках. К вечеру надо быть на месте, а у нас впереди 180 км. Надо еще иметь в виду, что в Париж довольно легко въехать. Но обогнуть его оптимальным образом по разросшимся пригородам, слившимся в сплошное

сатурново кольцо, задача непростая даже при наличии хороших карт.

Тем временем за Nansy, куда нас завез наш друг-югослав, началась настоящая равнина. Трасса, широкая и прямая как стрела, упирается прямо в горизонт. Населенных пунктов почти нет - поля и поля. Немного напоминает, с одной стороны, трассу Волгоград-Москва, с другой стороны, вспомнилось плато Кок-Пек в южном Казахстане (мы его еще прозвали чертовой сковородкой). Вот так припекает! Говорят, что такого жаркого лета во Франции лет сто не было. Едет хорошо - крейсерская скорость 33 км/час. Вот и знак промелькнул: "Париж - 100 км". Однако, солнце уже перевалило зенит и быстрее нас неуклонно движется к западу.

Степь - до горизонта. Глазу остановиться не на чем. Сегодня суббота, поэтому движение не очень интенсивное. И ни одного автофургона. Поглядываю на спидометр, часы и занимаюсь вычислениями.

По всему получается, что засветло не успеваем. Созревает запасной вариант. Дело в том, что Сан-Кантен находится на юго-западе от Парижа. Нам объезжать его с юга, а на пути лежит городок Maison Alfort, в котором живет один знакомый еще по моему путешествию 1991 года. Можно заехать к нему, а рано утром он нас проводит до места. Сбросив в его машину свой багаж, налегке, мы за час добрались бы до Сан-Кантена. Лишь бы он оказался не в отпуске.

Между тем, голая равнина и солнышко заметно притомили ребят. Да и на счетчике уже 130 км с утра. По запасному варианту еще километров двадцать пять. К вечеру успеваем. Вспомнив опыт предыдущего путешествия, решаю устроить небольшую релаксацию с сюрпризом. У первого же скопления коттеджей сворачиваем с трассы и останавливаемся. Таких одноэтажных поселков очень много развелось в окрестностях любого большого города. Люди стремятся жить в собственном домике за городом, что достаточно реально для большинства населения..

Объявляю получасовой отдых с распитием горячего кофе. На лицах появляется облегчение и недоуменное оживление: "Как кофе?". Берем банку из-под примуса "Шмель", служащую нам посудой для приготовления чая, и идем по улице, окаймленной высокими изгородями из живой зелени. Сворачиваем в переулок. Ну, например, здесь. У ворот Машина, во дворе голоса. Шумлю: "Есть ли живая душа?". Подходит приятной наружности средних лет мужчина. Объясняю ситуацию и спрашиваю, нельзя ли у них разогреть воды для кофе? Прием этот почти безотказен и, главное, доставляет обоюдное удовольствие. Я называю это дипломатической стороной велотуризма. В считанные минуты достигается результат, непосильный сотням передач радио и телевидения.

Уже через пять минут, бросив велосипеды на обочине (кому они здесь могут понадобиться? Разве что для музея техники.) наши ребята удобно расположились в белых садовых пластмассовых креслах, с бокалами освежающих напитков в руках, окруженные вниманием и живым интересом хозяев и их друзей. Для большинства встречных это оказывается первой встречей с человеком из самой России, которая из всех стран Европы по духу им ближе всего. Окончательно осчастливив новых друзей значками Сталинграда (Волгоград они, как правило, либо не знают, либо путают с Ленинградом, а улица Stalingrad есть чуть ли не в каждом городе), с новыми силами рвемся к финишу.

Постепенно, одноэтажные пригороды сливаются в сплошной многоэтажный город, меняются только названия. Это еще не Париж, но, чувствуется, он уже где-то недалеко. Главное, вовремя свернуть на Maison Alfort, что мы и делаем довольно удачно, воспользовавшись лишь одной-двумя консультациями у благожелательных водителей, прямо на ходу, в ожидании зеленого сигнала светофора.

Тихий, уютный городок на берегу реки Марна. Находим нужную улочку, дом. Время 20-00, на счетчике 152 км. Неплохо. Но дом явно закрыт, на окнах жалюзи. Может быть они еще отдыхают в Сансере, где мы и встретились с Жаном 4 года назад. Поглядываю по сторонам в поисках возможного места ночевки. В конце улочки, ближе к реке просматривается садик. Это радует.

Но в это время к нам подходит пожилая дама (извиняюсь за неудачный термин: француженку в любом возрасте трудно назвать пожилой) и спрашивает, кого мы ищем? Объясняю ей положение вещей и степень нашего огорчения. Она принимает очень большое участие в наших проблемах, советует обратиться к соседям напротив и тут же начинает этим заниматься. Выходит довольно молодая пара (здесь удачней), выслушивает объяснения нашей помощницы и мои комментарии. Мужчина, извиняясь, говорит, что живут они здесь всего лишь пять лет, поэтому близко не знакомы с моим другом, но здороваются и знают, что из отпуска соседи уже вернулись, но наверное, уехали на уикенд и будут, видимо, только завтра. И не давая нам задуматься над ситуацией, тут же приглашает к себе немного отдохнуть, искупаться, поесть, пока он по телефону созвонится с оргкомитетом веломарафона, чтобы узнать, как

нам лучше поступить. Взглянув на девчат, узнавших, что здесь есть ванная, я понял, что вариантов нет и надо сдаваться. Ребята тоже выглядели довольными.

И вот, мы закатываем свою перегруженную технику в аккуратный, музейного вида дворик с какими-то неизвестными нам растениями и маленьким водоемчиком, населенным двумя черепахами. Девчата отправились знакомиться с устройством французской ванной, остальные начали свое первое знакомство с традиционным французским искусством - другого определения для обеда (или, скорее, ужина) во Франции подобрать трудно.

Пока хозяин пытается дозвониться до Месье Лепертеля, организатора PBP, хозяйка мелькает из дома в сад и обратно.

Стол начинает заполняться различными деликатесами. Конечно же, все начинается с аперитива. Наш 18-летний рекордсмен Руслан смотрит на меня умоляюще: можно ли попробовать из этого обилия напитков чего-нибудь чуть крепче пива? Периодически подходит хозяин, спрашивает у меня все новые телефоны. Суббота, вечер - трудно найти кого-либо на месте будущего старта. В конце концов, ночной сторож Гимназии Прав Человека, штаб-квартиры марафона, отвечает, что "русских ждут, что один уже приехал из Екатеринбурга. Пусть приезжают, вечером что-нибудь придумаем, а утром появится Месье Лепертель и разрешит все проблемы".

Наш хозяин Даниэль присоединяется к нам и предлагает полностью расслабиться, принять ванну, как следует поужинать, а затем загрузить его автоприцеп нашим грузом и добраться до Сан-Кантена на их автомобилях. Я пытаюсь возражать - слишком много хлопот. Но моих возражений даже не хотят слушать. Им, оказывается, здорово повезло и для них это - удовольствие: хоть чем-то помочь русским велотуристам. Праздничный вечер за столом, в уютном освещенном садике, под теплым, почти Парижским небом затянулся до полуночи.

А около двух часов ночи мы были уже у Гимназии Прав Человека - места регистрации и старта 3-х тысяч участников из 20-ти с лишним стран, заслуживших право участия в 13-м Международном супервелома-рафоне PARIS-BREST-PARIS (1200 км за время, не превышающее 90 часов).

Временный лагерь разбили в скверике, неподалеку от Гимназии. Полночи мои соседи по палатке, Руслан Осипов и Дима Пустовалов, пытались найти ответ на не дававший спать вопрос: «Почему? Зачем они это сделали?» И хотя, именно нам всю жизнь пытались внушить, что человек человеку брат, выходит нам есть еще чему учиться, учиться и учиться. И это не теоретически-идеологические проблемы воспитания - так живут! Вам не надо снимать обуви при входе в дом, потому что на том тротуаре, по которому вы прошли, можно присесть, не боясь запачкать светлых джинсов или шорт. Продавщица вам улыбнется и скажет "орвуар" (до свидания), даже если вы ничего не купили. А знакомый не долее получаса хозяин, на лужайке которого вы разбили свои палатки, приносит ключи от квартиры и извиняется, что должен отлучиться часа на три. Кухня, ванная в вашем распоряжении. Наутро не отпустит без совместного завтрака, и не затарив вас до предела вином и продовольствием. И как отказаться от бургундского, если его пьют здесь как ключевую воду.

Однако, пора спать. Завтра с утра большая работа по подготовке техники к контролю. А слабых мест у нас - с лихвой, особенно, у девчат.

20 августа.

С утра иду в Гимназию сообщить о приезде, узнать порядок регистрации и контроля, расписание стартов и т.д. Роберт Лепертель, именующий себя Бобом в международных посланиях, уже на месте.

Крупный, энергичный, лет 60-ти с виду (а скорее всего, лет на 10 старше), он закручивает пружину гигантского механизма, охватывающего своим маршрутом и контрольными пунктами весь Запад Франции. Он успешно занимается этим последние 20 лет. Помогает ему в организационных делах его супруга Сюзанна, сама по себе занимающая не последнее место в активе "Парижского Клуба отчаянных" (Audax Club Parisien), под эгидой которого все это и происходит уже около ста лет. Боб выражает удовлетворение, что трехлетняя переписка и подготовка все же завершилась успехом - Россия будет-таки представлена, причем несколькими городами. Но москвичей еще нет, и нет никаких известий. Боб сообщает, что Петр Мисник из Екатеринбурга приехал вчера и устроен в кемпинге; что после обеда он нас познакомит со своим другом, тоже из "отчаянных", в семье которого мы сможем отдохнуть перед стартом, и чья жена предлагает волгоградским велотуристам свою помощь по автосопровождению и

поддержке на контрольных пунктах; возвращает по 200 франков на участника - обещанное льготное снижение регистрационного взноса для велосипедистов из России; выдает талончики на несколько бесплатных комплексных обедов и перепоручает техническому секретарю, ответственному за нашу регистрацию.

Зал гудит от тысяч голосов. Перед Гимназией большое зеленое спортивное поле с искусственным бархатным покрытием. Глаза разбегаются от обилия и разнообразия велосипедов и форм участников. Попытался найти Президента Австралийской Ассоциации "отчаянных", теплое дружеское письмо которого получил незадолго до отъезда из Волгограда. Но отчаявшись, вернулся в лагерь.

Ребята пьют чай, а Петр рассказывает о своих приключениях в городе Париже, куда он прилетел на самолете. Без "языка" это происходит совсем по-другому, но тоже интересно. Весьма символичным оказался результат его звонка в наше посольство, чтобы получить хоть какую-то консультацию. Чудак: нашел с чем беспокоить людей в субботу. Звонил бы в понедельник. Так что, выручил какой-то уличный велосипедист.

Полдня готовили технику. Основное, на что обращал внимание контроль - это тормоза и ночное освещение, включая дублированное. Те, кто приобрел в Чехии фонарики на руль и красные диоды на подседельную трубу, забот уже не знали. Но с девушками пришлось повозиться. Их велосипеды оснащены самодельными аккумуляторами, да еще с двухпроводной системой. Но вот, все переключатели заработали, и, хотя и не здорово, но все светит. Теперь инструктаж: какие провода куда переключать, если сядут аккумуляторы и - можно на контроль.

Периодически к нам подходят другие велосипедисты. Удивленно качают головами: неужели мы на этом поедим на марафон? Улыбаются. Девчата смущаются и постоянно отгоняют желающих сфотографировать их велосипеды. Один американец посочувствовал, назвав нашу технику сильно изношенной, и был крайне удивлен, узнав, что мы на ней уже тысячу километров проехали, да еще с грузом. Позже оказалось, что это Джонни Бертран (один из руководителей американских рандоннеров, вебмастер страниц BRM в Интернете), именующий себя в письмах по-русски Ванюшей.

Но вот и контроль. Волнуемся. Ребята проходят уверенно - все в порядке. До опутанных проводами велосипедов девчат контролеры даже боятся дотрагиваться. Один из них пытается разобраться: "Покажите это, включите то. А это как работает?" Как назло, на одном из велосипедов отказывает один из режимов освещения. Отводим велосипед в сторону, исправляем, показываем. Контролер с облегчением вздыхает и пропускает. Он волновался еще больше нас, потому что получил указание: чтобы у русских было все в порядке.

Возвращаемся в лагерь. Там известие от Лепертеля: нас ждут со всеми пожитками у главного входа. Быстро сворачиваемся и едем к Гимназии. Наша, необычная для Европы, загрузка, естественно, привлекает всеобщее внимание. Да и маечки на нас Российские. Подъезжаем к парадному под всеобщие приветствия. Кто-то фотографирует, кто-то на видео снимает. Вся эта суета несколько смущает. Слегка растерявшись, отвечаем на приветствия. И вдруг...

Приходится тормозить, потому что человек с видеокамерой не уходит с дороги. Наконец он опускает камеру - и кого я вижу?! Да это же Антуан - бельгийский велопутешественник, года три собиравшийся попутешествовать по России и проехавший по ней этим летом 5500 км. И это в свои 66 лет. Занимательная, но отдельная история. А факт - налицо. Будучи у нас в Волгограде, Антуан обещал чем-нибудь помочь в нашем будущем путешествии. И вот он приехал и привез с собой прицепной караван (раскладной 4-х местный шатер с кухней), чтобы сопровождать нас на марафоне. Оказывается он созвонился с Месье Лепертелем. Тот дал ему телефон своего друга Яника Бурно, предложившего свою помощь по приему волгоградских велотуристов. И вот они все здесь, и нам надо быстренько грузить рюкзаки и велосипеды на автомашины и ехать в небольшой городок, что в 60-ти километрах отсюда, к родителям Яника.

Еще одно событие этого дня. Пока мы загружали автомобили пожитками, появилось трое долгожданных москвичей из велоклуба "Караван". Они только что приехали в Сан-Кантен своим ходом из Германии. Месье Лепертель был несказанно рад. "Москва с нами!", - объявил он во всеуслышание и под общие рукоплескания. Ребята как раз успели к завершению контроля. Под общую опеку и на отдых их тут же поручил Боб ответственному за контроль.

День закончился праздничным ужином под веселую застольную франко-бельгийскую перепалку. У меня даже сложилось впечатление, что они знакомы лет 10-15. Но нет, до вчерашнего звонка Антуана они и не подозревали о существовании друг друга. Невозможно забыть великолепный сидр дедушки Жана (отца Яника), признавшего в нашем свердловчанине Петре знаменитого футболиста Блохина, а также необычайно теплую, дружескую атмосферу, содержащую, тем не менее, некое скрытое напряжение - общую мысль: вот-вот Боб отпустит свою пружину, и начнется Париж-Брест. И это будет очень непросто.

В.Комочков (ВВК «Орион», 1995)
